

Research Type: Research Article

Received: 16.11.2021

Accepted: 22.12.2021

ON THE TITLES IN THE STATE OF THE YENISEI KYRGYZS ICHREKI AND ÖGE. VII-XI CENTURIES

Prof. Dr. Olcabay KARATAYEV¹

Abstract

For the first time, the article attempts to study state titles and positions in the state of the Yenisei Kyrgyz in Southern Siberia, among them the titles of Ichreki and Öge. The state of the Yenisei Kyrgyz in the Middle Ages had a centralized government, state administrative management. Bureaucracy, government, and titles were largely the same as in other neighboring medieval Central Asian states. The Yenisei Kyrgyz had their own characteristics and differences, they are reflected in the names and functions of some state titles and positions. Analysis of state titles, positions and epithets to them, reflect a very complex and developed system of public administration among the ancient and medieval Kyrgyz. In addition, an attempt to systematize titles reflects the lexical (linguistic) basis of the origin and the area of distribution of these title.

Keywords: Yenisei Kyrgyzs, titles, epitaph, Northern Wei, Tang dynasty, Kok Turks, Tabgach, Huns (Sünnu), ranks.

¹ Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn. ORCID: 0000-0002-4128-9635.
okaratayev@gmail.com

Тип исследования: Исследовательская статья

Получено: 16.11.2021

Принятый: 22.12.2021

О ТИТУЛАХ В ГОСУДАРСТВЕ ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ ИЧРЕКИ И ӨГЕ. VII-XI ВВ.

Проф. Др. Олжобай КАРАТАЕВ²

Аннотация

В статье впервые делаются попытка изучения государственных титулов и должностей в государстве енисейских кыргызов в Южной Сибири, среди них титулы Ичреки (İçreki) и Өге (Öge). Государство енисейских кыргызов в период средневековья имела централизованное органы власти, государственно-административные управления. Бюрократия, система управления государством и названия титулов в основном совпадали с другими соседними средневековыми государствами Центральной Азии. Енисейские кыргызы имели свои особенности и различия, они отражаются в названиях и функциях некоторых государственных титулов и должностей. Анализ государственных титулов, должностей и эпитетов к ним, отражают весьма сложную и развитую систему государственного управления у древних и средневековых кыргызов. Кроме того, попытка систематизации титулов отражают лексическую (языковую) основу происхождения и ареал распространения данных титулов.

Ключевые слова: енисейские кыргызы, титулы, эпитафия, Северный Вэй, Танская династия, кок тюрки, табгач, хунны (сюнну), ранги.

² д.и.н., профессор. Кыргызский Национальный университет им. Жусупа Баласагына. okaratayev@gmail.com ORCID: 0000-0002-4128-9635

Древние и средневековые кыргызы создали уникальное централизованное государство и богатую культуру в просторах Южной Сибири, Западной Монголии и в Восточном Туркестане. О государстве кыргызов и его границах, об этнониме "кыргыз" упоминаются еще III в до н.э., где кыргызы были завоеваны (203-201 гг. до н.э.) государством кочевых хунну (сюнну). О кыргызах и его государственно-политическом и административном устройстве китайские историографы довольно четко и достоверно упоминали в особенности период Танской династии (618-907 гг.). Китайские императорские историографы описывали государственно-административные устройство и титулатуру (государственных должностей) кыргызов, по ним можно будет реконструировать иерархическую лестницу бюрократии и административную систему в государстве, в которых помимо военных и входили гражданские лица. В данных китайских письменных источниках упоминаются только штатная численность кыргызских чиновников. Конечно, они были написаны китайскими иероглифами и китайской терминологией того времени (Karatajev, 2021: 112). По данным китайских источников государственные чиновники Кыргызского государства разделялись на шесть разрядов: «министры, главноначальствующие, управители, делоправители, предводители и даганы. Министров считается семь, главноначальствующих три, управителей десять. Все они заведуют войсками. Делоправителей считаются пятнадцать; предводители и даганы не имеют чинов штатного числа...» (Biçurin, 1950, Т.I: 353; Karayev, 1994: 6-7).

Кроме того, довольно четко упомянуты и описаны титулы и государственные должности (в том числе эпитеты – О.К.) в кыргызских эпитафийных памятниках бассейна реки Енисея (Хакасия, Тува, Новосибирская область, Красноярский край), Западной Монголии, Таласа. По нашим последним подсчетам и реконструкциям енисейские кыргызы начиная с VI века по 1703 г. в бюрократической системе использовали до 50 титулов, должностей и эпитетов к ним в управлении государством. В системе управления государством у кыргызов, как тюрков, уйгур и других народов на рубежах VI-X вв. был вполне развитый для своего времени бюрократический аппарат управления страной и его владениями (Karatajev, 2021: 113). Имелись высокие государственные должности, а административные единицы государства управлялись чиновниками, имевшими различные титулы.

Типы социальной терминологии (титулы, ранги, должности, эпитеты) тюркского общества древности и средневековья были строго дифференцированы и выполняли

различные функции, обозначая место члена общества в политической структуре, административном устройстве, его воинское звание, духовный или гражданский сан. Изучение памятников древнетюркской, в том числе древнекыргызской рунической письменности больше примыкает к источниковедению и филологии. Вместе с тем, рунические памятники дают достоверные исторические факты, которых можно сопоставить китайскими, арабографическими письменными источниками. Исследования связанные с анализом лексики, изучением семантики и установлением этимологии отдельных лексических единиц, разбором синтаксических конструкций, конкретизирующие содержание источника, имеют определенное значение при изучении социальных аспектов древнетюркской эпохи (Tishin, 2015: 123; Karatayev, 2021: 113). По китайским письменным источникам древние хунны имели 24, кок тюрки 28 высших государственных управленческих должностей. Туда входили гражданские и военные чины. Государственная титулатура и власть не всегда соответствовали китайским сопоставительным текстам, главной целью которых было ориентирование танских (китайских) дипломатических чиновников в тюркютской иерархии (Cumaganbetov, 2008: 3-8; Vasyutin, 2016: 287-290).

Ичреки (İçreki, İçirgü) – высший государственно-административный титул древних тюрков, кыргызов, уйгуров, караханидов. Государственный титул упоминаются в орхоно-енисейских памятниках, уйгурских текстах. В эпитафийных памятниках посвященных Бильге-кагану и принцу Кюл-тегину упоминаются *içreki bedizçi* – присланный императором Танской династии (618-907 гг.) специально для написания текста на китайском языке и сооружения мавзолеев принцу Кюл-тегину (731/732 гг.) и Бильге-кагану (734/735 гг.) (Karatayev, 2021: 115). Титул обозначает “ответственное должностное лицо в каганском сарае, ставке”, “управляющий делами в каганском ставке” (Clauson, 1959: 31a.; Donuk, 1988: 17). По определению И. В. Кормушина *İçreki* – “названия придворной должности” (Kormushin, 2008: 300). Титул упоминается в эпитафийных письменных памятниках *кыргызов* на бассейне реки Енисей (Е-4. Оттук-Даш, Тува) (Orhon-Enisey Teksteri, 1982: 147-148; Aydın, 2011: 9). По уточненным данным И. В. Кормушина титул фиксируется в кыргызских памятниках Е-4 (Оттук-Даш, Тува), Е-11 (Бегре, Тува), Е-37 (III памятник Тувы), Е-41 (Кемчик-Жыргак, Минусинск) (Kormushin, 2008: 300).

Один из кыргызских послов отправленных каганом к китайскому императору (Танская династия, 618-907 гг.) носил титул *İçreki*. *И-чжи-лянь-цзи* (乙支連幾) т.е. кыргызский посол к Танскому двору в 866 г. в письменном источнике «Тан-хуэй яо» (唐會要) называли генералом (將軍 *цзян-цзюнь*). Видимо, здесь *ičräki* упоминаются как высокий государственный должностной (Clauson, 1972: 31; Kormushin, 1997, 127; 2008, 300–302), хотя в данном случае есть некоторые проблемы с транскрипцией (Drompp, 1999, 395-396, note 37): 乙支連幾 *и-чжи-лянь-цзи*, пиньин. *yǐ-zhī-lián-jǐ* <РСК СК **ʔit-tɕiä* /*tɕi-lian-kij*ʹ, РСК **ʔit-tɕi-lian-ki*ʹ (Pulleyblank, 1991: 141, 190, 367, 404) <*ičränki, что может рассматриваться как искаженное *ičräki (Tishin, 2018(b): 180-181).

В памятнике E-11 (Бегре, Тува) повествуется о высоком государственном деятеле Төр Апа Ичреки, умершего (погибшего) в шестьдесят семь лет от роду в чужбине, вероятно ранее служившего в ставке кыргызского кагана. Мемориант “был принят на воспитание (учебы) китайцами в пятнадцать лет”. В девятом строке текста говорить: “В мои пятнадцать лет я пошел к китайскому императору (т.е. Танскому) ради моих способностей по геройству; золото, серебро, дорогие ткани, в Табгачском государстве и людей (жену) я приобрел”. В десятом строке “я убил сем волков. Я не убивал барсов и ланей” - повествует Төр Апа Ичреки (Orhon-Enisey Teksteri, 1982: 154-155). Вскоре всего, Төр Апа Ичреки в пятнадцать лет был приглашен на учебу и воспитание к Танскому Китаю. По традициям того времени китайцы (Танский Китай, 618-907 гг.) для детей правителей соседних кочевых др. государств выделяли квоту за обучение и воспитания в китайских учебных заведениях. Советник правителей II Восточно Тюркского каганата, выходец из племени Ашидэ - Тоньюкук (кит. Юаньшэнь) также учился философию (религию) и военную науку у китайцев.

Возможно, Төр Апа Ичреки участвовал в войне против кок тюрков (Ашина), сообщает, что “убил семь волков” т.е. небесных тюрков. Может быть, Төр Апа Ичреки возглавлял посольства и караван, так как идет речь о тканях, золото, серебро и т.д. С. Г. Кляшторный связывает содержание надписей в памятнике Бегре (Тува) событиями 842-843 гг., когда кыргызы крушили Уйгурский каганат (Кляшторный, 2006: 46). В другом надписе на Енисее (Оттук-Таш, E-4) упоминается о высоком государственном чиновнике “Кюч кыйаган Ичреки” (Orhon-Enisey Teksteri, 1982, 1982: 147). Тюрколог

И. В. Кормушин (Kormushin, 2008: 42) относит этот памятник к «наиболее поздней эпитафийной енисейской рунике».

В «Древнетюркском словаре»: İçra 1. Внутри, внутрь. 2. В служебном значении. İçra sab – «секретные сведения», «тайное известие»; İçragı «внутренний» «служащий двора», «придворный»; İçrak «внутренний» – «служащий двора», «придворный»; İçrakı 1. Внутренний, находящийся внутри; 2. «Внутренний»–«служащий двора», «придворный» (DTS, 1969: 202).

В древнеуйгурский период у этого слово, вполне проявляется и специфическое, явно терминологическое значение: «внутренний чин» (Malov, 1952: 20), «внутренний служащий двора, придворный» (Kormushin, 2008: 300). Например, в надписе Оттук-Даше (E-4): Qüç quagan içrakı – «я внутренний (чин) Кюч-Кыяган»; в памятнике Бегре (E-11) термин упоминается в форме: tög ara içrakı ban – «Я, Төр Апа Ичреки (т.е. внутренний чин) и др. По определению И.В.Кормушина это соответствует разъяснениям В. В. Радлова в словарной части его книги içrakı < içra + ki, в значении «какого-то чина или звания». За ним тюркологи С. Е. Малов и Х. Н. Оркун переводили словами «внутренний чин», тур. İçdeki букв. «внутренний» (Kormushin, 2008: 301).

İçreki, İçirgü (< iç + re); «секретная», «конфиденциальная информация», «политический центр». Дж. Клоссон (Clauson, 1972: 17) слово içre дает такое определение: «не конфиденциальный широкий взгляд, время», «секретно», «конфиденциально», «государство», «решающая сражение», «информация носящий конфиденциальность», «политический центр», «центр управления» (Üser, 2012).

По определению В. В. Тишина (Tishin, 2018(a): 114) по поводу происхождения термина есть две заманчивые возможности сопоставить имя меморианта с персонажами китайских летописей. Прежде всего это кыргызский министр - сянь 相, букв. «канцлер, регент; министр; царский советник» в период «Кыргызской великодержавия». Государственный министр Апа (А-бо 阿播), в 848 г. совершил масштабный поход на ши-вэй, т.е. современную Северо-Восточную Китай (Malyavkin, 1974: 30, 31, 108 (109)). Учитывая, что мемориант носил в государстве важную должность içräki (Clauson, 1972: 31; Kormushin, 1997: 127; 2008: 300–302), тут можно сравнит кыргызского посла отправленного к Танскому двору в 866 г. и названного в китайском источнике «Тан хуэй яо» 唐会要 генералом (цзянь-цзюнь 将军) И-ч жи-лянь-цзи 乙支連幾 (Drompp, 1999: 395–396).

Должность *İçirgü* с другими государственными титулами упоминаются в византийских хрониках (*χολόβρος, βουλία ~ βουλάν ~ βουλε ve βαγαήνου*). У дунайских болгаров титулы *ıçirgü; kılavuz, buyla* и *buyan* использовались в государственном управлении. К. Менгес византийское (греческое) слово *ἡτζιργού χολόβρος* транскрибировал в форме *ıçirgü / içürgü – kolovros* “внутренний лидер”. Согласно, по К. Менгесу *ıçirgü / içürgü* находились в свите болгарского кагана, были вождями влиятельных и сильных племен. *ἡτζιργού βουλία ~ βουλάν ~ βουλε* “*İç Buyla*” – “Внутренняя Бойла”. *İçirgü ~ içürgü ~ iç-eri-gü* (Menges, 1951: 96, 97).

Упоминаемые в греческих (византийских) хрониках титул *İçirgü ~ içürgü ~ iç-eri-gü* является параллелем титула упоминаемых в памятниках Кюл-тегина, Бильге-кагана *ıçreki bedizçi* (Tekin, 1988: 45; Donuk, 1988: 18). В древнетюркский период термин *İç* – “специально”, “центральный” имел сильное политическое значение. *İç Buyruk* “начальник штаба кагана”. У тюрко-монгольских народов существовала дуальное деление: ак – кара (белое-черное), *ıç* и *dış* (внутренний и внешний), *İç Oguz, Dış Oguz*; север-юг, восток-запад (Kafesoğlu, 1995: 259).

Как заметила Х.Усер в древнетюркских государствах использовались секретные послание *ıcre sab*. В памятнике посвященную Тоньюкуку повествуется (34-й строка) о посланном письме Капаган-каганом Апа-Таркану (т.е.Тоньюкуку) “*ıcre sab*” когда он находился в походе. По определению исследователя “*ıcre sab*” являлся “сообщение обозначающий государственную, военную тайну (Üser, 2012: 259).

Дж. Р. Хамилтон (Hamilton, 1998: 186) предлагает этимологию *ıçgerü* – “внутри сарая”, *ıçgerülük* – “специально для каганского сарая”. Предположительно, после XI в. титул *ıçirgü ~ içürgü ~ iç-eri-gü* теряет политический смысл (*ıçki beg* – “чиновник в каганском сарае”). Титул упоминаются в чагатайских текстах (Doerfer, 1967: 635).

По мнению турецкого исследователя А Усера в орхонских надписях слова с корнями *ıç* и *taş* (ср.: *ıcre, ıcreki, ıçik-, ıçgin-, ıçger-, taşra, taşdın, taşık-*) все они связаны с политическими и дипломатическими терминологиями. *ıçraki* – “специальный”, “имеющий отношение к каганскому сараю”; *ıçik* – “подлежать”, “стать зависимым”; “присоединиться”; “найти убежище”, “прятаться”; “находиться в убежище”; *ıçgin* – “тот же”, “такой же”; *ıçger* – “взять в послушание”, “сделать зависимым”; “сделать политически зависимым”, “аннексировать”; *taş* – “находиться вне”, “вне политического центра”, *taşık* – “восстание”, “поднимать восстание” (Üser, 2012: 259). Например, *İç Oguz* внутренние огузы, огузские племена находящийся в военно-политическом

олипе; Daş Oguz – внешние огузские племена, огузские племена находящийся вне центральной власти, т.е. полузависимые племена. Ср. Даш-Огуз, Туркменистан. Например, у кыргызов, *ичик* – утепленная одежда для кочевников. Кроме того, нельзя забывать родоплеменную группу кыргызов – Ичкилики, т.е. внутренние, центральные. По генеалогическим преданиям кыргызов РПГ Ичкилики по военными соображениями всегда находились в центре войск кыргызов, т.е. между РПГ Оң (правое крыло кыргызов) и РПГ Сол (левое крыло кыргызов).

Өге (Öge-Üge) – один из высших государственных титулов хунну, небесных тюрков, кыргызов, уйгуров, караханидов, волжских булгар, мадьяр. Титул особенно часто встречается в енисейских эпитафийных памятниках VI-X вв. Видимо, титул “өге” у енисейских кыргызов был один из высоких и важных государственно-политических титулов. E-26/1 (Ачура, Хакасия); E-45/1 (Көөжэлиг-Хову, Тува); E-45/3 (Көөжэлиг-Хову, Тува); E-49/2 (Бай-Булун II, Тува); E-53/1 (Элегест III, Тува) (Aydin, 2011: 18).

Носители титула “өге” в средневековом кыргызском обществе занимали высокие государственно-административные и военные должности, о чём свидетельствует эпитафийные памятники бассейна реки Енисей и Монголии. Например, мемориант Суджинской (Сүүжи-Давань, Монголия) надписи, т.е. высокопоставленный кыргызский государственный деятель носил несколько высших государственных титулов. Например, Бойла, Өге, Буйрук, Бага, Тархан. Мемориант сообщает, что “он кыргыз. Бойла - высокий судья, Өге-Буйрук, еще счастливый Бага–Тархан. Дальше пишется что, “слухи и распросы обо мне достигли до восхода и захода солнца” (Orhon-Enisey Teksteri, 1982: 191). Письменные памятники Тувы (Уюк-Тарлаг, E-1) и Бай-Булун II (E-49) в долине Улуг-Хема посвящены известному тутуку Эл-Тугану и Ынал-Өге Ак Баш Атыку, которые были представителями «народа шести багов (отделов)» (Malov, 1952: 11, 97; Vasilev, 1983:14; Novalig, 2016: 148-158).

Имеющий геройское имя мемориант Ак-Баш Атык в семидесяти лет принял титул Ынал-Өге, тем самым стал близким советником кыргызского кагана (Orhon-Enisey Teksteri, 1982: 194; Novalig, 2016: 149; Karatayev, 2021: 115). В рунических надписях Тувы (Кызыл-Чыраа II, E-44) и Кожээлиг-Хову (E-45) на правом берегу Улуг-Хема зафиксирована названия этнонима “кюмюл” (Vasilev, 1983: 31; Novalig, 2016: 149). Один из героев-мемориантов по имени Кюмюл-Өге утверждал что “в тридцать лет стал служащим в государстве, өге. В сорок лет от роду стал тутуком в государстве, возглавлял народ” (Orhon-Enisey Teksteri, 1982: 188-189; Novalig, 2016: 149).

В надписях Хербис-Баары присутствует любопытные факты, в котором сообщается о кыргызском Өге, погибшего в войне с *токуз-татарами*. Сообщается, что его отец также служил советником кагана (государства): (1) Я сумел вырастить трех моих сыновей. (3) Мое геройское имя – Күлүг Өге. Мой отец – бек народа, Ынал-Өге. (4) В двадцать семь лет ради моего народа, *токуз татар...* (Orhon-Enisey Teksteri, 1982: 197-198).

По этимологии и значении титула имеются разные точки зрения. В “Древнетюркском словаре” öga 1) мудрый, мудрец; 2) титул (DTS, 1969: 379); А.фон Габэн (Gabain, 1950: 322) этимологизирует термин как “слава”. Исследователь посчитала, в корне титула присутствует слова “хвала”, “хвалить” (Gabain, 1988: 51; Donuk, 1988: 54-55). И. В. Кормушин дает определение в значении: “один из высших сановников государства”, “первый министр”, “премьер-министр”, “канцлер” (Kormushin, 2008: 297). Г. Жиорфи (Gyorfy, 1960: 177) – “управляющий делами кагана, главы государства”, “высокопоставленный, влиятельный управленец”, Ж. Р. Хэмилтон (Hamilton, 1962: 159) – “губернатор”, “знаток”, Г. Дёрфер (Doerfer, 1967) и Дж. Клоссон (Clauson, 1972: 101a-b) – расшифровали как “советник” (Donuk, 1988: 55). По мнению Дж. Клоссона (Clauson, 1972: 101a-b) титул “öge” обозначала “высокопоставленного чиновника на ранге визира”.

По термину ögö Махмуд Кашгарский (XI в.) дал достаточно подробное семантическое толкование: “ögö (öga) прозвище того, кто является умным, зрелым и опытным в (различных) делах, (вышедшим) из народа и (стоящим) на степень ниже тегина (DLT, 1999: II: 57). Далее Махмуд Кашгарский привел это же слово в качестве примера как глагольные словообразование: ö- “обдумывать, осмысливать (что-либо)” + афф. – ga > öga – как выразился Махмуд Кашгарский: “звание присваиваемое очень умному и достойному (человеку)” (DLT, 1998: I: 9; Kormushin, 2008: 298). По определению И.В.Кормушина Махмуд Кашгарский, во-первых, показывает бесспорно тюркский характер слова öga, во-вторых, он четко указывает на его высокую иерархичность вслед за властью предрержащими беком или ханом и принцем-тегином, т.е. получается что-то вроде первого или главного министра в правительстве государства (Kormushin, 2008: 298; İbayev, 2013: 72-77).

В “Словаре” Махмуда Кашгарского (XI в) слово “өге” используется в значении прозвище данное человеку “пожилому и мудрому, опытному и испытанному выходцу из среды простого народа” (Kashkari, 2006: 156). В “Кутадгу Билик” Юсуфа

Баласагунского слово “өгө” обозначает значения “очень умный, достойный советник” (Donuk, 1988: 55). В уйгурских буддийских текстах VIII в. термин “өгө” читается как “руководитель государственного собрания”, т.е. “государственного совета” (DLT, 1998: I: 356; Donuk 1988: 55). В небольшом уйгурском государстве Турфан (Kan-chou, IX-X в.) данный термин обозначало должность мелького городского чиновника (Hamilton, 1962: 159). По некоторым данным титул “өгө” также использовали северо-причерноморские мадьяры в VIII-IX вв.

По мнению Ф. Альтгейма титул, вероятно использовался в государстве европейских гуннов Атиллы. Титул “өгө” фиксируется в форме Onegesios - On-yi-i-z (On-üge-z) на греческом языке (Altheim, 1962: IV: 284; Donuk, 1988: 55-56). В среднекитайском языке титул “өгө” звучала в форме Yü-yüeh. Кроме тюрков, титул использовали монголоязычные татары и кидане (китан). У монгол и киданей упоминаются титул Tarkan Öge (кит. Та-кан Yü-yüeh) (İzgi, 1989: 48).

В “Сиясет-намэ” сельджукского государственного деятеля Низам аль-Мулка (Nizam’ul-Mulk) во времена государства Саманидов упоминаются представитель власти “Тудун-өгө” (Doerfer, 1964, II:157), один из правителей Караханидского государства Муса-Тегин также носил титул-прозвище “өгө” (Yazıcı, 2011).

По мнению исследователей титул “өгө” (öge-üge) известно с хуннского периода, и использовалось в государственной управленческой системе. В исторических документах государства Крорайна в Восточном Туркестане, относящихся к III-IV вв. н.э., встречается термин **ogu**, означавший высший пост в государственной администрации. Функции этого чиновника совпадала с функциями древнетюркского титула ögä, что позволило некоторым исследователям отождествить ogu с ögä (Kormushin, 1997: 298). Государство Крорайна по этническому составу было индийским, они долгое время находилось под контролем хуннов (сюнну), затем китайцев. Можно предполагать, что термин “ögü” тождественен титулу ögä, который, скорее всего, был заимствован из языка хуннов (Babayarov ve Kubatin, 2012: 52-54). В целом титулатура, должности и эпитеты дают данные об государственно-политическом устройстве государства средневековых кыргызов. Кроме того, титулы ичреки (İçreki) и өге (Öge) отражают слаженную систему государственного управления не только у кыргызов, и их соседей небесных тюрков (кок тюрки), уйгуров, карлуков, кидан, а также древних хунну (сюнну).

Литература / References

- Altheim, F. (1959-1962). *Geschidite der Hunnen*, I 1959, II 1960, III 1961, IV-V 1962. Berlin.
- Aydın, E. (2011). Yenisey Yazıtlarında geçen Ünvanlar ve Ünvan Niteleyicileri. *Belleten*, 2, 5-26.
- Babayarov, G. ve Kubatin, A. (2012). Drevnetyurkskiye Titulı v Epohu do Tyurkskogo Kaganata. *Vek Nauki i Obrazovaniya*. 7, 52-64.
- Clauson, G. (1959). *The Earliest Turkish Loan Words in Mongolian*, CAJ-, IV, 3.
- Clauson, G. (1972). *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*, Oxford.
- Cumaganbetov, T.S. (2008). *Stanovleniye i Razvitiye Gosudarstvennosti u Drevnih Tyurkov (VI-VIII vv.)*. Unpublished Doctoral Thesis. Karaganda.
- Divanü Lûgat-it-Türk Tercümesi (DLT), (1998-1999). çev. Besim Atalay, I-II 1998, III-IV 1999. Ankara: TDK Yayınları.
- Doerfer, G. (1967). *Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Unter besonderer Berücksichtigung alterer neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen und Timuridenzeit*. Bd III: Türkische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH.
- Donuk, A. (1988). *Eski Türk Devletlerinde idari-askeri ünvan ve terimler*. İstanbul.
- Drevnetyurkskiy Slovar (DTS). (1969). Moskova-Leningrad: Nauka, 677.
- Drompp, M. R. (1999). Breaking the Orkhon Tradition: Kirghiz Adherence to the Yenisei Region after A. D. 840. *Journal of the American Oriental Society*. 119 (3), 390-403.
- Gabain, A. V. (1988). *Eski Türkçenin Grameri*, çev. M. Akalın, Ankara: TDK Yayınları.
- Gabain, A.V. (1950). *Alttiirkishce Grammatik*. Leipzig.
- Gyorffy, Gy. (1960). *Die Rolle des "Buyruq" in der alttürkischen Gesellschaft*, Acı.Or. XI, Budapest.
- Hamilton, J.R. (1962). *Toguz-Oguz et On-Uygur*, JA, CCL, I.
- Hamilton, J.R. (1998). *Budacı İyi Ve Kötü Kalpli Prens Masalının Uygurcası: Kalyanamkara ve Papamkara*, İstanbul: Simurg Yayınları.

- Hovalıg, U.T. (2016). Drevnetyurkskiye Runiçeskiye Nadpisi Tuvı: Problemi Datirovki i Etniçeskoj Prinadlejnosti. *Vestnik NGU. Seriya: İstoriya, Filologiya*. 15(5), 148-158.
- İbayev, N. (2013). Sravneniye Nekotoroy Etnografiçeskoj Leksiki İz “Divanyu Lyugat it-Tyurk” Mahmuda Kashkari s Etnografiçeskoj Leksikoy Azerbaydjanskogo Yazıka. *Filologiçeskiye Nauki. Voprosı Teorii i Praktiki*. 9-1 (27), 72-77.
- İzgi, Ö. (1989). *Çin Elçisi Wang Yen-Tenin Uyqur Seyahatnamesi*. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Yayınları.
- Kafesoğlu, İ. (1995). *Türk Milli Kültürü*, İstanbul: Boğaziçi Yayınları.
- Karatayev, O.K. (2021). Funktsii Gosudarstvenno-Administrativnih i Voennih Titulov Eniseyskih Kirgızov: Tutuk, Sangın (Tuo-Tuok, Sanggun). *İzvestiya Natsional'noy Akademii Nauk Kirgızskoy Respubliki*. 1, 112-125.
- Karayev, O.K. (1994). *Vostoçniye Avtorı o Kirgızah*. Bişkek: İlim, 96.
- Kashkari, M. (2006). *Divanyu Lyugat it-Tyurk: v 4-h Tomah*, (R. Asker, Trans.) Baku: Ozan. (Original work published 1074).
- Klyaştorıny, S.G. (2006). *Pamyatniki Drevnetyurkskoj Pis'mennosti i Etnokul'turnaya İstoriya Tsentral'noy Azii*, SPb: Nauka, 591.
- Kormushin, İ.V. (1997). *Tyurkskiye Eniseyskiye Epitafii: Teksti i İssledovaniya*, Moskova: Nauka.
- Kormushin, İ.V. (2008). *Tyurkskiye Eniseyskiye Epitafii: Grammatika. Tekstologiya*, Moskova: Nauka.
- Malov, S.E. (1952). *Eniseyskaya Pis'mennost' Tyurkov. Teksti i Perevodı*. Moskova-Leningrad: İzdatel'stvo AN SSSR, 115.
- Malyavkin, A.G. (1974). *Materialı po İstorii Uygurov v IX-XII vv*. Novosibirsk: Nauka, 210.
- Menges, K.H. (1951). Altaic Elements in the Proto-Bulgarian Inscriptions. *Byzantion*, 21, 85-118.
- Orhon-Enisey Teksteri. (1982). Frunze: İlim, 245.
- Pulleyblank, E.G. (1991). *A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin*. Vancouver: UBC Press.
- Tekin, T. (1988). *Orhon Yazıtları*, Ankara: TDK Yayınları.
- Tishin, V.V. (2015). *İstoriografiya Sotsial'noy İstorii Tyurkskogo Kaganata VII-VIII vv*. Unpublished Doctoral Thesis. Moskova.
- Tishin, V.V. (2018(a)). “Moy Rod Barsa...”: K Voprosu o Sotsial'noy Terminologii v Pamyatnikah Drevnetyurkskoj Runiçeskoj Pis'mennosti Eniseyskogo Basseyna. *Vestnik BNTs SO RAN. Nauçnyy Jurnal*. 1 (29), 110-120.

- Tishin, V.V. (2018(b)). Liçnaya Onomastika Eniseyskih Kırkızov IX v. (Po Kitayskim İstoçnikam i Pamyatnikam Drevnetyurkskoy Runiçeskoy Pis'mennosti Eniseyskogo Basseyna). *Voprosı Onomastiki*. 15(3), 171-189.
- Üser, H.Ş. (2012). Eski Türk Yazıtlarında Politik ve Askerî Terimlerden Örnekler, *Bilig*. 60, 257-272.
- Vasilev, D. D. (1983). *Korpus Tyurkskih Runiçeskih Pamyatnikov Basseyna Eniseya*. Leningrad: Nauka, 128.
- Vasyutin, S.A. (2016). *Vlast' i Sotsium v Koçevih İmperiyah Tsentral'noy Azii VI- Naçala XII vv.* Unpublished Doctoral Thesis. Ulan Ude.
- Yazıcı, T. (2011). Târih-i Beyhâki, *Diyanet İslam Ansiklopedisi*. 40, 74-75.